

М. Е. Королева

Первые опыты атрибуции предметов декоративно-прикладного искусства в российских музеях XVIII–XIX вв.

Разработка теоретического концепта атрибуции музейного предмета относится к одной из актуальных проблем современной музеологии. Атрибуция рассматривается как один из этапов научного исследования музейного предмета, предполагающий всестороннее раскрытие свойств, заложенных в предмете, таких как материал, форм, размер, способ изготовления, назначение, стиль, время и место изготовления, авторская принадлежность, социальная и этническая среда бытования, историческое и мемориальное значение. Теоретическое обоснование атрибуции немислимо без обращения к исторической ретроспективе вопроса. В статье предпринимается попытка проанализировать наиболее ранние опыты атрибуционной практики в крупнейших отечественных музеях XVIII–XIX вв. В качестве предметной области автор обращается к коллекциям предметов декоративно-прикладного искусства.

Ключевые слова: атрибуция, декоративно-прикладное искусство, описи, Оружейная палата, Государственный Эрмитаж

Marija E. Koroleva

The first experiments in attribution of decorative and applied art objects in Russian museums of the 18th–19th centuries

The development of a theoretical concept of attribution of a museum object is one of the urgent problems of modern museology. Reception of attribution is considered as one of the stages of scientific research of a museum object, involving a comprehensive disclosure of the properties inherent in the object such as material, shape, size, manufacture, purpose, style, time and place of manufacture, author's note, social and ethnic environment, historical and memorial significance. The theoretical substantiation of attribution, as an established form of purely practical museum activity, is unthinkable without referring to the historical retrospective of the issue. The article attempts to analyze the earliest experiences of attribution practice in the largest Russian museums of the 18th–19th centuries. As a subject area, the author refers to the collections of decorative and applied art.

Keywords: attribution, arts and crafts, inventories, the Armory Chamber, the State Hermitage Museum
DOI 10.30725/2619-0303-2022-1-54-58

Актуализация практики научной атрибуции предметов декоративно-прикладного искусства возникает по мере формирования их первых специализированных собраний, сложившихся на базе старейших отечественных музеев, сформированных в XVIII–XIX вв. в Оружейной палате в Москве и в Императорском Эрмитаже в Санкт-Петербурге. Каждый из этих музеев прошел свой неповторимый путь накопления и научного изучения предметов прикладного искусства, позволивший им стать крупнейшими отечественными атрибуционными центрами ко второй половине XX столетия. Атрибуционная хроника, составленная на основе слабо дифференцируемых в XVIII–XIX столетиях специфических музейных процессов, позволила формально разделить отечественную музейную атрибуцию на два направления: «устная» и «документальная» атрибуция. Формат «устной» атрибуции характерен для начального этапа формирования музейных коллекций декоративно-приклад-

ного искусства в XVIII столетии. Как правило, к «устной» атрибуции обращались при необходимости принятия решения о включении предмета в собрание музея или о его соответствии собранию. Акцент делался на выявлении ключевых атрибуционных критериев, таких как история бытования, историческое и мемориальное значение, материал, устройство предмета и авторская принадлежность. В петровское время представителями «устной» атрибуции выступали наиболее образованные представители дворянства и люди, близкие к производству предметов прикладного искусства. Так, по указу Петра I для оценки коллекций Оружейной палаты приглашались ремесленники, ценовщики и купцы Серебряного ряда [1, с. 142]. В отборе и оценке предметов декоративно-прикладного искусства для эрмитажного собрания и дворцовой обстановки важную роль играли русские посольства в европейских странах и специальные агенты Екатерины II, именуемые

«корреспондентами». Императрица вела с ними личную переписку содержавшую, как правило, всю сопутствующую атрибуционную информацию о предметах декоративно-прикладного искусства, на основании которой она принимала решение о приобретении предметов для соборного собрания. Однако уже при поступлении предметов в Придворную Канцелярию, вся сопроводительная информация, как правило, утрачивалась, и документация совершенно не содержала никаких сведений о том, где, кем и когда исполнены [2, с. 17].

Примечательно, что сами императоры зачастую выступали экспертами в атрибуции предметов, и их мнение в том или ином вопросе было важно так же, как и оценка приглашенного эксперта. Известно, что Екатерина II самостоятельно производила отбор предметов прикладного искусства для эрмитажных коллекций, привозимых купцами из заграничных путешествий. В письме Гримму в 1786 г. императрица признавалась: «На старости лет я становлюсь антикваром во всей полноте этого слова» [3, с. 17]. Второе направление, «документальная» атрибуция, нашло отражение в письменных источниках, к которым относятся описи, обозрения коллекций, путеводители и каталоги, предоставляющие существенную базу для исследования этапов становления атрибуции музейного предмета.

На начальном этапе развития музейных институций наиболее информативными источниками являлись описи и реестры, составлявшиеся регистраторами с целью учета и систематизации хранящихся предметов. Первые описи не имели научных целей и содержали сухие, статистические сведения, обязательно включающие наименование и порядковый номер предмета. Однако по мере утверждения статуса предмета прикладного искусства в описях находили отражение признаки предмета, выражающие разные стороны его содержания. В 30-х и 40-х гг. XVIII столетия учет и хранение серебра из Сервизной кладовой Эрмитажа поручались зильбердинерам (дословно – хранителям серебряной посуды). Они составляли реестры, в которых указывались следующие сведения: наименование предмета, материал, проба, описание, вес, цена. Например, в реестре серебра Архива Министерства Двора 1740 г. значится следующее: «1 плодоминаж французского серебра 90 пробы на котором две сахарницы две горчичные фляжки, четыре места графинных, четыре шандалчика, четыре цветка весом всем оно сорока дву фунтов цена 1000 руб.» [2, с. 32]. Известно, что в Оружейной палате, прежде чем

отправить вновь поступающие предметы на хранение в казну, каждый предмет снабжали ярлыком, на котором указывали его вес, стоимость, дату получения и имя дарителя [4, с. 5]. И. Г. Георги в своем труде конца XVIII столетия упоминает «российскую роспись», «в которой вещи по наружности и существу оных точно описаны, но редко или токмо вкрадце показано откуда, с какого времени, каким владельцем и проч. вещи потребляемы были, как сделаны, по каким случаям они достопамятны?» [5, с. 419]. Таким образом, к началу XIX столетия утвердилось понимание предмета декоративно-прикладного искусства как носителя отдельных признаков, выражающих разные стороны его содержания и определяющих его ценность. К числу выявляемых ключевых признаков относились: наименование предмета, материал, проба, описание, вес, цена, происхождение и история бытования. По мере развития музейного дела происходило дальнейшее раскрытие информационных полей предмета прикладного искусства, усложнялись требования к содержанию описаний, утверждался алгоритм работы с предметами, выработанный в индивидуальном порядке для каждого музея.

В 1805 г. было опубликовано Положение об Эрмитаже, придававшее ему статус музея и определившее его структуру. Собрания Эрмитажа были распределены между пятью отделениями, каждому были назначены хранители, или смотрители, как они обычно обозначаются в документах. Обязанности хранителей пока не предполагали научную и атрибуционную работу по предметам декоративно-прикладного искусства, включая лишь контроль над физической сохранностью предметов и ведение алфавитных каталогов вещей. Однако при реорганизации музея уже к середине XIX столетия в обязанности хранителей и их помощников, в соответствии с актуальной инструкцией 1851 г., входило изучение своих собраний и «составление обстоятельного и точного их описания (*catalogue raisonné*), смотря по роду предметов в ученое, художественное и других отношениях» [6, с. 181]. Признание получило положение, что «всякое собрание памятников древности приобретает действительное значение только под условием пояснительного каталога. От подобного каталога требуется более, чем указание на место и время происхождения предмета: необходимо указать способ изготовления и его практическое назначение, словом, представить в определенном подборе предметов исторический очерк приложения искусства к

различным произведениям промышленности и ремесел» [7, с. 11].

Важной вехой в исследовании предметов декоративно-прикладного искусства стал выход первого иллюстрированного описания коллекций Оружейной Палаты. Описание знаменательно тем, что в нем впервые предметы декоративно-прикладного искусства из коллекции Оружейной палаты становятся объектом научного изучения. Атрибуция вошедших в описание предметов не имела строгого алгоритма и системы построения. При этом большинству опубликованных в ней предметов приписывалось не научное, а легендарное происхождение. Помимо рубрики «происхождение предметов», акцент сделан на истории бытования. Симптоматично, что А. Ф. Малиновский не ограничился работой с предметами, но и обратился к дополнительным источникам – архивным документам и книгам поступлений, что существенно расширило содержательную сторону предметов. Так, при описании скипетра царя Ивана Алексеевича автор дает следующие характеристики: «скипетръ сей одинаковой формы со скипетром Мономаховымъ, золотый с финифтью; на верху двоеглавый орель съ короною, а надо ней крестъ. Украшень разными драгоценными каменями и зернами Бурмитскими. В немъ 20 алмазовъ, 9 яхонтовъ и 2 зерна Бурмитскихъ; вышиною 15 и 1/4 вершковъ. Сей скипетръ сделанъ былъ вместе съ короною въ 1682 году» [8, с. 47].

Существенные перемены в статусе предметов декоративно-прикладного искусства, изменения структуры их изучения и хранения начинаются со второй половины XIX столетия. Укоренилась набиравшая обороты тенденция к раскрытию разных сторон содержания предмета прикладного искусства через присущие ему свойства. Акцент с обозрения физической стороны предмета сместился на анализ всей совокупности присущих предмету признаков.

Среди описей, демонстрирующих актуальное течение процесса атрибуционной практики, отдельно стоит выделить «Опись Московской Дворцовой Конторы» (1835–1839 гг.) и «Опись Московской Оружейной Палаты» (1859–1880 гг.). Первая опись знаменательна тем, что в нее впервые вошли исторические сведения о вещах из Оружейной палаты и данные об их происхождении и источниках поступления. Среди ключевых атрибуционных свойств предметов, включенных в опись, значились данные о времени поступления вещей со ссылками на древние документы. Авторами описи стали помощники директора Оружей-

ной палаты в разное время С. Я. Грузинский, П. М. Евреинов, В. В. Карцов, В. С. Добровольский и другие ведущие сотрудники Оружейной палаты. Вторая опись стала одним из первых научных музейных каталогов и уникальным явлением в отечественной музейной практике. Работа по составлению «Описи Московской Оружейной Палаты» велась продолжительное время: с 1859 по 1880 г. и была издана в семи частях (10 выпусках) с атласом рисунков.

В опись вошло около десяти тысяч художественных памятников с атрибуциями. Опись явилась коллективным трудом сотрудников Оружейной Палаты и привлеченных со стороны историков и объединила огромный научный аппарат, включающий весь корпус исторических источников, а также всю опубликованную иностранную литературу по схожим и смежным темам. Все это способствовало определению происхождения хранящихся в Оружейной Палате предметов, всестороннего раскрытия их научного значения и введения памятников в научный оборот. Каждый предмет описи сопровождается подробной статьей с описанием физических параметров, материала, особенностей внешнего вида, воспроизведением надписей, гербов, клейм, исторического и художественного значения, месте в придворных церемониалах и повседневной жизни, документальные и архивные данные, проливающие свет на происхождение, место, время и обстоятельства происхождения предметов. Беспрецедентным явлением описи стала произведенная атрибуция изделий иностранной работы, позволившая вывести ее на международный уровень.

Параллельно в Эрмитаже в середине XIX столетия, в связи с новыми социально-просветительскими целями музея, задача тщательной научной обработки эрмитажного собрания и его каталогизации, приобрела новую остроту. Первое серьезное музейное атрибуционное исследование по предметам декоративно-прикладного искусства произвел хранитель Галереи драгоценностей и автор ее первой экспозиции барон Б. В. Кене, составивший в 1859 г. подробную опись собрания. Опись впервые отразила результаты атрибуционных исследований, зафиксировала историю происхождения предметов, время и способ поступления в коллекцию Эрмитажа, переписку об их приобретении, заметки об устройстве выставок драгоценностей и целях экспозиций.

Альтернативный подход к определению предметов декоративно-прикладного искусства представлен в путеводителе Г. Э. Ливена по Императорскому Эрмитажу, включившем

значительное число произведений декоративно-прикладного искусства. В предисловии автор указывает, что «определение предметов нередко приходилось, за отсутствием документальных данных, основывается единственно на предании» [9, с. 2]. В путеводителе предметы декоративно-прикладного искусства отмечены по следующим признакам: наименование, форма, материал, описание, надписи, происхождение, авторство и время изготовления. Например, «чаша, сделанная из кокосового ореха, в золотой оправе, украшенной вензелем Императора, русским орлом и многочисленными бриллиантами. Внутри чаши – сердцеобразный рубин на листьях, покрытых эмалью. На задней стороне – надпись: «Собственноручная работа Петра Великого 1709 г. Подарок царя князю М. П. Гагарину» [9, с. 12–13]. Блестящие атрибуции предметов декоративно-прикладного искусства произведены Ф. А. Жилем, придворным библиотекарем и управляющим I отделения Императорского Эрмитажа. Результаты его глубоких атрибуционных исследований нашли отражение в издании 1861 г., посвященном описанию выставок I Отделения Эрмитажа [10]. Так, при описании Кабинета малых бронзовых вещей, Ф. А. Жиль производит подробные атрибуции: «эта интересная серебряная вещь (блюдо), в виде кастрюли с прямою ручкой (весом в 2 фун. 32 3/4 золотн.), найдена в 1859 г. в Конгуре на юге от Перми...» [10, с. 215]. Далее следует подробное описание блюда с детальной расшифровкой сюжетов. Относительно датировки предмета: «Это блюдо может принадлежать к 5-му веку, потому что на оборотной стороне ручки находятся четыре штемпеля, из коих один представляет голову византийского императора, с надписью: A....ASIVS...AVG; а на другом штемпеле надпись: KON[S.T.AN]TIOS с монограммой. Прочие штемпеля не ясны» [10, с. 215].

В 1885 г. в Эрмитаже было создано Отделение средних веков и эпохи Возрождения на основе приобретенного правительством знаменитого собрания купца А. П. Базилевского, включающего 759 предметов. Это событие положило начало подлинно научному и систематизированному изучению в музее памятников декоративно-прикладного искусства [11, с. 5]. К моменту поступления собрания в Императорский Эрмитаж, оно было тщательно изучено лучшими западными искусствоведами и имело подробный каталог, составленный самим Базилевским совместно с величайшим знатоком и хранителем Лувра А. Дарселем. Каталог написан на французском языке и содержит классификацию предметов

декоративно-прикладного искусства по природе материала с учетом хронологии. Характеристику предметов в каталоге Базилевского составляют: номер предмета в каталоге, время и страна изготовления, материалы, размеры, подробное описание предметов с тщательным анализом сюжетного содержания. В начальный период существования отдела работа с предметами декоративно-прикладного искусства выстраивалась преимущественно на материалах, представленных в каталоге Базилевского. В 1891 г. руководитель отдела Н. П. Кондаков выпустил подробный путеводитель, основанный во многом на труде Базилевского и Дарселя. Указатель Н. П. Кондакова имел цель «помогать обозрению коллекций и способствовать распространению художественно-исторических сведений» [7, с. 12] и не предполагал полноценную атрибуцию входивших в него предметов. В связи с этим Н. П. Кондаков приводит крайне сдержанные атрибутивные характеристики предметов: «конский убор, поднесенный шахом Персидским в 1873 г., во время пребывания его в Петербурге; состоит из черепка малинового бархата, с набором блях золотых и серебряных, узды, наперсыя и пахвы, целиком покрытые серебряными золочеными бляхами, с подвесками из яхонтов, сапфиров и изумрудов, с большим султанским ташем, набранным камнями и жемчугом» [7, с. 57]. Каталог Кондакова отличает иная систематизация памятников, связанная с принципами построения эрмитажной экспозиции.

В заключение стоит еще раз выделить основные положения статьи. Деятельность ранних форм отечественных музеев XVIII–XIX столетий явилась фундаментом для раскрытия научного потенциала предмета декоративно-прикладного искусства. Параллельно изменению статуса предмета прикладного искусства, менялась интерпретация и оценка его свойств и их значений. Постепенно складывающийся на базе крупнейших музейных коллекций прием музейной атрибуции позволил пересмотреть отношение к предмету декоративно-прикладного искусства как к носителю отдельных его признаков. Благодаря чему, концу XIX столетия предмет прикладного искусства начал рассматриваться во всей совокупности и полноте его свойств и как источник разнообразной информации. Диапазон атрибуционных характеристик приблизился к современным критериям оценки предмета. Комплекс информации, извлекаемой при раскрытии свойств предметов, позволял вводить предметы в научный оборот

и в различные виды музейной деятельности. Выработался терминологический аппарат и единый алгоритм по работе с предметами, получивший теоретическое обоснование в отечественной музеологии лишь ко второй половине XX столетия.

Выявление хронологических этапов атрибуционного исследования предметов декоративно-прикладного искусства во всей их специфике на примере крупнейших музейных центров способствует вхождению данной проблематики в актуальное поле теоретического исследования.

Список литературы

1. Павлович М. К. Реорганизация кремлевских сокровищниц и мастерских при Петре I // Петр Великий – реформатор России. Москва, 2001. С. 139–143. (Материалы и исследования Государственного историко-культурного музея-заповедника «Московский Кремль»; вып. 13).
2. Фелькерзам А. Е. Описи серебра Двора его императорского величества: в 2 т. Санкт-Петербург, 1907. Т. 2: Описи золотых и серебряных вещей, хранящихся в кладовых императорских Зимнего, Аничковского и Гатчинского дворцов. IV, 769 с.
3. Неверов О. Я., Пиотровский М. Б. Эрмитаж. Собрания и собиратели. Санкт-Петербург: Славия, 1997. 242 с.
4. Родимцева И. А. Музей в прошлом и настоящем // Сокровища России: страницы ист. биографии музеев Московского Кремля. Москва, 2002. С. 5–11. (Материалы и исследования Государственного историко-культурного музея-заповедника «Московский Кремль»; вып. 14).
5. Георги И. Г. Описание российско-императорского столичного города Санкт-Петербурга и достопримечательностей в окрестностях оного: в 2 ч. Санкт-Петербург, 1794. Ч. 2. С. 273–576.
6. Левинсон-Лессинг В. Ф. История Картинной галереи Эрмитажа (1764–1917). Ленинград: Искусство, 1985. 407 с.
7. Указатель Отделения средних веков и эпохи Возрождения / сост. Н. П. Кондаков. Санкт-Петербург: тип. М-ва путей сообщения, 1891. [3], 369 с.
8. Малиновский А. Ф. Историческое описание древнего русского музея, под названием Мастерской и Оружейной палаты, в Москве обретающегося. Москва: тип. Имп. Моск. ун-та, 1807. Ч. 1. [4], XLIV, 139, [1] с.
9. Императорский Эрмитаж. Путеводитель по Кабинету Петра Великого и галерее драгоценностей / сост. Г. Э. Левин. Санкт-Петербург, 1901. 123 с.
10. Музей Императорского Эрмитажа. Описание различных собраний, составляющих Музей, с исто-

рическим введением об Эрмитаже имп. Екатерины II и о образовании Музея нового Эрмитажа / [сост. Ф. А. Жиль]; Музей Имп. Эрмитажа. Санкт-Петербург: тип. Имп. Акад. наук, 1861. XXXIII, 409, [10] с.

11. Западноевропейское прикладное искусство средних веков и эпохи Возрождения из коллекции А. П. Базилевского: кат. выст. / Гос. Эрмитаж. Ленинград: Гос. Эрмитаж, 1986. 128 с.

References

1. Pavlovich M. K. Reorganization of the Kremlin treasures and workshops under Peter I. Peter the Great is a reformer of Russia. Moscow, 2001. 13, 139–143. (Materials and research State Historical and Cultural Museum-Reserve «Moscow Kremlin»; 13) (in Russ.).
2. Felkerzam A. E. Inventory of the silver of the Court of His Imperial Majesty: in 2 vols. Saint-Petersburg, 1907. 2: Inventory of gold and silver items stored in the storerooms of the imperial Winter, Anichkov and Gatchina palaces, IV, 769 (in Russ.).
3. Neverov O. Ya., Piotrovsky M. B. Hermitage. Collections and collectors. St. Petersburg: Slavia, 1997. 242 (in Russ.).
4. Rodimtseva I. A. The museum in the past and present. Treasures of Russia: pages of the historical biography of the Moscow Kremlin museums. Moscow, 2002. 5–11. (Materials and research State Historical and Cultural Museum-Reserve «Moscow Kremlin»; 14) (in Russ.).
5. Georgi I. G. Description of the Russian-imperial capital city of Saint-Petersburg and sights in the vicinity of it: in 2 p. Saint-Petersburg, 1794. 2, 273–576 (in Russ.).
6. Levinson-Lessing V. F. History of the Art Gallery of the Hermitage (1764–1917). Leningrad: Art, 1985. 407 (in Russ.).
7. Kondakov N. P. (comp.). Index of the Department of the Middle Ages and the Renaissance. St. Petersburg: type. Moscow Railways, 1891. [3], 369 (in Russ.).
8. Malinovsky A. F. Historical description of the ancient Russian museum, called the Workshop and the Armory, found in Moscow. Moscow: type. Imp. Moscow univ., 1807. 1, [4], XLIV, 139, [1] (in Russ.).
9. Liven G. Je. (comp.). Imperial Hermitage. A guide to the study of Peter the Great and the Gallery of Jewels. Saint-Petersburg, 1901. 124 (in Russ.).
10. Zhil' F. A. (comp.). Museum of the Imperial Hermitage. Description of the various collections that make up the Museum, with a historical introduction to the Hermitage imp. Catherine II and the formation of the Museum of the New Hermitage / Museum of the Imp. Hermitage. Saint-Petersburg: typ. Imp. Acad. Sciences, 1861. XXXIII, 409, [10] (in Russ.).
11. Western European applied art of the Middle Ages and the Renaissance from the collection of A. P. Bazilevsky: cat. exhib. / State Hermitage. Leningrad: State Hermitage, 1986. 128 (in Russ.).